

УДК 159.9

ИССЛЕДОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ФУНКЦИЙ ЛИЧНОСТНОЙ БЕСПОМОЩНОСТИ У ПОДРОСТКОВ В СЕМЬЯХ С РАЗЛИЧНЫМИ СТИЛЯМИ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ

Пономарева И.В.

ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный университет», Челябинск, e-mail: ivp-csu@yandex.ru

В статье рассматривается личностная беспомощность, которая определяется как системная характеристика субъекта, представляющая собой единство определенных личностных особенностей и проявляющаяся в деятельности снижением её успешности, пассивностью в поведении и трудностями во взаимоотношениях с окружающими. Личностная беспомощность детерминирована дисгармоничным стилем семейного воспитания. С позиций теории функциональных систем показана функциональная значимость личностной беспомощности для субъекта. Теоретические предпосылки и верифицированные эмпирические данные указывают на дифференциацию функций личностной беспомощности в зависимости от нарушения семейного воспитания. Описаны адаптивная, защитная и манипулятивная функции личностной беспомощности. Доказано, что при доминирующей гиперпротекции матери личностная беспомощность у ребенка выполняет манипулятивную функцию, тогда как при повышенной моральной ответственности и жестокости родителей – адаптивную функцию, а противоречивый стиль воспитания актуализирует защитную функцию личностной беспомощности.

Ключевые слова: личностная беспомощность, семья, система, системный подход, функции личностной беспомощности, функциональная система

THE INVESTIGATION OF PSYCHOLOGICAL FUNCTIONS OF ADOLESCENT PERSONAL HELPLESSNESS IN FAMILIES WITH DIFFERENT STYLES OF FAMILY UPBRINGING

Ponomareva I.V.

FGBOU VPO «Chelyabinsk State University», Chelyabinsk, e-mail: ivp-csu@yandex.ru

In the article the personal helplessness is looked upon and identified as a system characteristic of the subject which is the unity of certain personal peculiarities and appears in one's activity as lowering of its success, passive behavior and difficulties in relations with other people. The personal helplessness is determined by disharmonious style of family upbringing. From the positions of functional systems theory there performed the functional importance of personal helplessness for a subject. Theoretical backgrounds and verified empirical material indicate the differentiation of personal helplessness functions depending on family upbringing disturbance. Adaptive, defense and manipulation functions of personal helplessness are described. It is proved that with dominant mother hyper protection the child personal helplessness carries out the manipulation function while with higher moral responsibility and parents' cruelty it carries out the adaptive function. Contradictory upbringing style makes the defense function of child personal helplessness actual.

Keywords: personal helplessness, family, system, system approach, functions of personal helplessness, functional system

Для современной психологической науки характерно обращение к идее системности, это задает её генеральные тенденции (Б.Ф. Ломов, И.В. Блауберг, Э.Г. Юдин, В.Н. Садовский и др.). Системное познание психологических явлений позволяет описывать их как интегральные образования, функциональные компоненты которых онтологически неразделимы. Считается, что изучение психики человека как системы позволяет делать исследования многогранными и более точно предсказывающими возможности воздействия на человека. Одним из способов реализации этой задачи является изучение системных характеристик личности. В качестве одной из таких, позволяющих комплексно исследовать природу человека, выступает личностная беспомощность.

Личностная беспомощность определяется как системная характеристика субъекта, представляющая собой единство определенных личностных особенностей,

определяющая низкий уровень субъектности и проявляющаяся в деятельности снижением её успешности, пассивностью в поведении и трудностями во взаимоотношениях с окружающими [8].

Природу данного феномена описывает психологическая концепция личностной беспомощности Д.А. Циринг (2001, 2010), которая легла в основу ряда исследований различных аспектов этой характеристики субъекта (Е.В. Забелина, Е.В. Веденева, Е.А. Евстафеева, Ю.В. Яковлева).

Одним из вариантов конкретизации системного подхода является теория функциональных систем П.К. Анохина, посвященная системной организации человека. В качестве функциональной системы выступают такие самоорганизующиеся и саморегулирующиеся динамические организации, все составные компоненты которых взаимодействуют и взаимосодействуют достижению полезных для организма в целом приспособительных результатов [1].

Таковыми результатами являются социальная и психическая деятельность человека [2].

На основе теоретического анализа нами были выделены три функции личностной беспомощности, результатом которых являются полезные выводы для индивида: защитная, адаптивная и манипулятивная.

В соответствии с системным подходом конкретный состав и структура детерминации зависит от текущих обстоятельств в жизни человека, поэтому видится, что особая роль в формировании личностной беспомощности подростков принадлежит нарушениям в стиле семейного воспитания. Так, в основу дифференциации функций личностной беспомощности легли факторы её формирования, а именно различные нарушения семейного воспитания. Д.А. Циринг выявлены стили воспитания, детерминирующие личностную беспомощность. Такими стилями семейного воспитания, в соответствии с классификацией Э.Г. Эйдемиллера, В.В. Юстицкиса, являются доминирующая гиперпротекция, повышенная моральная ответственность, жестокое обращение и противоречивый стиль воспитания.

Итак, по нашему мнению, личностная беспомощность, сформировавшаяся в процессе реализации стилей воспитания, характеризующихся различными нарушениями, сохраняя свою психологическую природу, выполняет различные по своему содержанию функции, направленные на полезный результат.

В результате теоретического анализа особенностей нарушений семейных взаимоотношений и специфики реализации того или иного стиля воспитания, мы предположили, что при доминирующей гиперпротекции личностная беспомощность у ребенка выполняет манипулятивную функцию, тогда как при повышенной моральной ответственности и жестокости родителей – адаптивную функцию, а противоречивый стиль воспитания актуализирует защитную функцию личностной беспомощности у ребенка.

Доминирующая гиперпротекция как один из видов нарушения семейного воспитания проявляется в постоянном стремлении родителей к максимальному и некритичному удовлетворению любых потребностей ребенка, поощрении несамостоятельности. Личностная беспомощность, сформированная при таком стиле воспитания, будет выполнять манипулятивную функцию для обеспечения привычной жизнедеятельности субъекта. Манипулятивная функция личностной беспомощности реализуется посредством привлечения внимания окружающих и получения их поддерж-

ки посредством изменения поведения. Так, ребенок с личностной беспомощностью, проявляя пассивность, замкнутость, тревожность, демонстрирует изменение привычного для окружающих поведения, что трактуется последними как угрожающее его благополучию и окружающие реагируют на них в выгодном для данного субъекта направлении (Е.Л. Доценко, 2000, О.В. Каракулова, 2008).

Повышенная моральная ответственность и жестокость родителей формирует адаптивную функцию личностной беспомощности. Адаптивная функция личностной беспомощности в ситуации психологического напряжения работает по принципу быстрого уменьшения напряжения посредством убеждения личности в неспособности повлиять на ситуацию, снижения мотивации, и соответственно уменьшением попыток активного вмешательства в ситуацию с целью изменить положение вещей к лучшему (Т.Я. Сафонова и Е.И. Цымбал). Такая бездеятельность и пассивность обеспечивают условную психологическую безопасность, приводят к устранению психологического дискомфорта, но не к реальному решению ситуации.

Противоречивый стиль воспитания родителей формирует у ребенка личностную беспомощность с функцией защиты. Защитная функция личностной беспомощности позволяет сохранять стабильность самооценки, так как индивиду с личностной беспомощностью удается избежать ситуации принятия решений, снимать с себя ответственность за происходящее за счет убеждения в неподконтрольности событий, что также сохраняет самооценку, образ Я, целостность личности.

Целью нашего исследования явилось изучение психологических функций личностной беспомощности у подростков в семьях с различными нарушениями семейного воспитания.

Материалы и методы исследования

Для подтверждения теоретических предположений мы провели эмпирическое исследование на базе общеобразовательных школ № 6, 123, г. Челябинска. Выборку исследования составили 119 подростков с личностной беспомощностью, 114 подростков с самостоятельностью, а также родители подростков с личностной беспомощностью и самостоятельностью.

Выборка подростков с личностной беспомощностью была сформирована по таким диагностическим показателям, как пессимистический атрибутивный стиль, повышенный уровень депрессивности и тревожности, а также заниженный уровень самооценки, тогда как самостоятельность диагностировалась при противоположных показателях: оптимистический атрибутивном стиле, низком уровне депрессивности

и тревожности и адекватной или несколько повышенной самооценке.

Далее диагностике подверглись нарушения семейного воспитания в семьях подростков с помощью методики «Анализ семейного воспитания» (Э.Г. Эйдемиллер). По результатам диагностики родителей был осуществлен сравнительный анализ нарушений семейного воспитания в семьях самостоятельных подростков и подростков с личностной беспомощностью.

В качестве статистического метода сравнения особенностей семейного воспитания использовался непараметрический критерий U-Манна-Уитни для двух независимых выборок.

Результаты исследования и их обсуждение

Результаты сравнения обнаруживают сложную и неоднозначную картину влияния нарушений семейного воспитания на формирование личностной беспомощности, как со стороны отца, так и со стороны матери. Рассматривая детально нарушения семейного воспитания в семьях беспомощных и самостоятельных подростков, необходимо отметить, что родители подростков с личностной беспомощностью достоверно чаще обнаруживают нарушения семейного воспитания. Отметим лишь те особенности детско-родительских отношений, которые легли в основу нарушений семейного воспитания. Так, матери беспомощных подростков больше склонны к проявлению гиперпротекции (совокупность сил, внимания, времени, которое уделяется ребенку), чем матери самостоятельных ($U = 4595$, $p = 0,000$), но в семейном воспитании отцов не обнаруживаются значимые отличия в проявлении гиперпротекции. По результатам сравнения степени удовлетворения потребностей ребенка были также обнаружены статистически значимые отличия по шкале «потворствование» между родителями самостоятельных и беспомощных подростков. Так, и матери ($U = 4782$, $p = 0,000$), и отцы ($U = 87$, $p = 0,000$) беспомощных стремятся в большей степени, чем родители самостоятельных, удовлетворить максимально и некритично потребности ребенка. Игнорирование потребностей ребенка со стороны матерей беспомощных подростков обнаруживается чаще, чем у самостоятельных ($U = 5024$, $p = 0,000$) и свидетельствует о недостаточном стремлении родителя к удовлетворению потребностей ребенка. В условиях эмоционального отвержения формируются черты неуверенности, низкая самооценка, что является одним из показателей личностной беспомощности подростка. Чрезмерное количество требований-обязанностей чаще предъявляется к подросткам со стороны матерей,

воспитавших беспомощных подростков, чем матерями подростков с самостоятельностью ($U = 5185$, $p = 0,001$). Предъявляемые требования к ребенку, как правило, очень велики, не соответствуют возможностям ребенка и не только не содействуют полноценному развитию его личности, но и напротив, представляют риск психотравматизации. Матери беспомощных подростков более склонны предъявлять большое количество требований-запретов к ребенку ($U = 3838$, $p = 0,000$), ограничивающих его свободу и самостоятельность. Недостаточность требований-обязанностей отцов ($U = 586$, $p = 0,000$) и матерей ($U = 5795$, $p = 0,05$) присуща стилю воспитания самостоятельных подростков. В данном случае ребенок имеет минимальное количество обязанностей в семье, возможно и большую свободу, предоставляемую чаще отцом, чем матерью. Также со стороны отца в воспитании самостоятельных чаще обнаруживается такая особенность, как недостаточность требований-запретов ($U = 695$, $p = 0,000$), то есть ребенку многое позволено, отсутствуют рамки поведения со стороны отца, чего не прослеживается в воспитании беспомощных подростков.

Строгость санкций за нарушение требований ребенком, как со стороны отца ($U = 660$, $p = 0,000$), так и матери ($U = 5638$, $p = 0,02$) отличает воспитание в семьях беспомощных подростков от самостоятельных. Для таких родителей характерна приверженность к применению строгих наказаний, что лежит в основе воспитания по типу жестокого обращения. Особенностью семейного воспитания беспомощных подростков является более высокая степень непоследовательности и неустойчивости поведения родителей ($U = 352$, $p = 0,000$ (отцы), $U = 3809$, $p = 0,000$ (матери)), непрогнозируемость их реакций на поведение ребенка, размытость воспитательных приоритетов, норм и принципов. Подросток оказывается не в силах предвидеть, а значит, и влиять на ситуацию.

Полученные данные в совокупности свидетельствуют об очевидных различиях в нарушениях семейного воспитания подростков с личностной беспомощностью и самостоятельностью. Семейное воспитание беспомощных подростков отличается максимальным количеством нарушений, причем характер этих нарушений детерминирует формирование личностной беспомощности. Согласно Э. Эйдемиллеру диагностируемые ошибки семейного воспитания складываются в стили семейного воспитания. Так, нами были получены четыре стили семейного воспитания, в основу

которых легли диагностируемые нарушения, при которых формируется личностная беспомощность с определенными психологическими функциями, направленными на положительный (приспособительный) результат. Данными дисгармоничными стилями воспитания явились: доминирующая гиперпротекция матери, повышенная моральная ответственность, жестокость родителей и непоследовательность в воспитании. Полученные результаты согласуются с данными Д.А. Циринг (2010) о семье как факторе формирования личностной беспомощности [8, 9].

Получив эмпирические данные о том, что личностная беспомощность достоверно формируется при различных нарушениях семейного воспитания и полагаясь на теоретические представления о различиях в психологических функциях личностной беспомощности, мы поставили задачу изучить функции в зависимости от того, ка-

ким нарушением семейного воспитания она детерминирована.

Исходя из представлений о психологических функциях личностной беспомощности, полученных в результате теоретического анализа, мы сравнили подростков с личностной беспомощностью, воспитывающихся в семьях с различными нарушениями семейного воспитания по таким показателям, как склонность к манипулятивному поведению (методики исследования макиавеллизма В.В. Знакова), степень напряжения психологических защитных механизмов (опросник «Индекс жизненного стиля» (Р. Плутчик, Г. Келлерман, Г. Конте), а также удовлетворенность семейными взаимоотношениями (опросник «Шкала семейной адаптации и сплоченности» FACES-3).

Результаты сравнительного анализа показателей функций личностной беспомощности у подростков с различными стилями воспитания отца представлены в табл. 1.

Таблица 1

Различия показателей функций личностной беспомощности между подростками с разными стилями воспитания отца

Показатель функции личностной беспомощности		Нарушение семейного воспитания (отец)			F	Р-уровень значимости
		Повышенная моральная ответственность	Жестокое обращение	Противоречивый стиль		
Психологические защитные механизмы	Регрессия	6	5,1	9,2	5,877	0,002
	Замещение	5,5	4,5	8,4	8,676	0,000
Удовлетворенность семейными взаимоотношениями		8,3	5,5	9,3	5,818	0,002

Как видно из таблицы, обнаружены значимые различия по таким показателям, как регрессия ($F = 5,877, p = 0,002$); замещение ($F = 8,676, p < 0,001$); удовлетворенность семейными взаимоотношениями ($F = 5,818, p = 0,002$).

Обнаружено, что подростки с личностной беспомощностью, отцы которых демонстрируют противоречивый стиль семейного воспитания, чаще прибегают к таким психологическим защитам, как регрессия и замещение, по сравнению с другими испытуемыми.

Также подростки с личностной беспомощностью, отцы которых проявляют повышенную моральную ответственность, и жестокое обращение в семейном воспитании, наиболее удовлетворены семейными взаимоотношениями, в отличие от тех, чьи отцы демонстрируют противоречивый стиль воспитания.

Далее сравнительному анализу подверглись нарушения семейного воспитания ма-

терей подростков с личностной беспомощностью и показатели функций личностной беспомощности (табл. 2).

Из табл. 2 видно, что подростки с личностной беспомощностью, воспитывающиеся при различных нарушениях семейного воспитания матери, достоверно различаются между собой по частоте использования таких защитных механизмов, как регрессия ($F = 10,399$ при $p < 0,001$) и замещение ($F = 5,487$ при $p = 0,001$), удовлетворенности семейными взаимоотношениями ($F = 16,526$ при $p < 0,001$); склонности к манипулятивному поведению ($F = 7,214$ при $p < 0,001$). Так, для испытуемых, в семьях которых матери демонстрируют противоречивый стиль семейного воспитания, характерны регрессия и замещение как психологические защиты личности. Подростки, на которых возложена повышенная моральная ответственность со стороны матери, а также проявляется жестокое обращение, более

удовлетворены семейными взаимоотношениями, чем остальные испытуемые. Подростки, воспитывающиеся в семьях с до-

минирующей гиперпротекцией матери, проявляют большую склонность к манипулятивному поведению.

Таблица 2

Различия показателей функций личностной беспомощности между подростками с разными стилями воспитания матери

Показатель функции личностной беспомощности		Нарушение семейного воспитания (матери)				F	Р-уровень значимости
		Повышенная моральная ответственность	Жестокое обращение	Противоречивый стиль воспитания	Доминирующая гиперпротекция		
Психологические защитные механизмы	Регрессия	5,5	5,1	8,3	5,8	10,399	0,000
	Замещение	5,5	5,6	7,9	6,4	5,487	0,001
Удовлетворенность семейными взаимоотношениями		4,5	5	11	6,5	16,526	0,000
Макиавеллизм		66,8	59,2	64,3	78,1	7,214	0,000

Итак, результаты сравнения средних значений свидетельствуют о том, что подростки, получающие воспитание по типу противоречивый стиль, более склонны использовать защитные механизмы в сложных жизненных ситуациях. Причем замещение и регрессия являются примитивными защитными механизмами (Чумакова В.Е., 1998). Р. Плутчик отмечал наличие связи между когнитивной оценкой ситуации и процессом защиты. Когнитивная оценка ситуации обусловлена особенностями когнитивной сферы субъекта с личностной беспомощностью, для которой характерны ригидность, пессимистический атрибутивный стиль, низкая креативность (Д.А. Циринг, 2010), что объясняет использование примитивных защитных механизмов.

Другими словами, личностная беспомощность таких подростков выполняет защитную функцию. Это вызвано теми обстоятельствами, что противоречивый стиль воспитания характеризуется несистематичностью поощрений и наказаний, ребенок не в силах адаптироваться, так как реакция, требования родителей не повторяются. Он не может выработать продуктивного способа совладания с таким стилем воспитания, так как у него нет на это личностных ресурсов. В таких условиях ребенку остается лишь нейтрализовать травмирующее действие сложных жизненных ситуаций путем защитной функции личностной беспомощности. Специфика защитной функции личностной беспомощности состоит в преобладании защитных механизмов (регрессия и замещение) как компонентов вовлеченных в функциональную систему, взаимодействие которых направлено на достижение приспособительного результата. Поведение подростка с защитной

функцией личностной беспомощности отличается пассивной позицией, которая приводит к неуверенности в принятии собственных решений, демонстрации слабости Я, к упрощению (инфантилизации) поведения. Личностная беспомощность, наделенная защитной функцией, направлена на изменение информации о сложных жизненных ситуациях с целью ослабления их психотравмирующего воздействия на личность. Такое изменение не носит продуктивного характера, информация о ситуации несет индивиду вывод о том, что он не в силах повлиять на неё. Чертой личностной беспомощности с защитной функцией является отказ личности от деятельности, предназначенной для продуктивного разрешения ситуации и проблем. Личностная беспомощность, выполняющая защитную функцию, обеспечивает субъекту приспособительный эффект за счет восприятия событий как неподконтрольных ему, проявления пассивности, отказа от деятельности. Реализуемая личностной беспомощностью защитная функция приводит к снижению тревоги, сохранению гомеостаза, психической стабильности, самооценки и поддержания жизнедеятельности в целом.

В ходе сравнительного анализа выявлено, что подростки с личностной беспомощностью, воспитываемые при повышенной моральной ответственности и жестоким обращении, более удовлетворены семейными взаимоотношениями. Согласно Н.Г. Травниковой удовлетворенность выступает субъективным критерием адаптированности субъекта. Личностная беспомощность подростков, получивших воспитание по типу повышенная моральная ответственность и жестокое обращение, выполняет адаптивную функцию. Подростки убежде-

ны в том, что проявление к ним жестокого отношения, эмоциональное отвержение и возложенные на них трудные обязанности являются нормой их жизни, они в полной мере адаптированы к таким условиям, у них выработаны навыки, помогающие им справляться с происходящим. Вывод об адаптации к жестокому обращению и значению в этом личностных особенностей подростка согласуется с исследованиями Е.И. Цымбал и Т.Я. Сафоновой [10]. Вынужденная адаптация подростка достигнута посредством адаптивной функции личностной беспомощности, приобретенной в условиях семьи. Полезный результат в виде адаптации к сложным условиям жизни в семье достигается путем проявления подростком конформности, пассивности, отказа влиять на ситуацию, принятие жестокого отношения.

Обнаружено, что подростки с личностной беспомощностью, матери которых проявляют доминирующую гиперпротекцию, имеют склонность к манипулятивному поведению. Взрослый выступает посредником между средой и ребенком на ранних этапах онтогенеза. Такая зависимость ребенка от взрослого, учитывая желание последнего удовлетворять потребности ребенка, сохраняется и во взрослой жизни, способствуя формированию, как личностной беспомощности, так и установки на зависимость (тенденция к удовлетворению своих потребностей через других людей). Формой проявления установки на зависимость является манипулирование людьми, от действий которых зависит удовлетворение собственных потребностей (Каракулова О.В., 2008) [5]. Личностная беспомощность как системная характеристика субъекта, содержащая известную совокупность личностных свойств, при склонности субъекта, ею обладающего к манипулятивному поведению, реализует манипулятивную функцию.

Манипулятивная функция, которой наделена беспомощность, сформированная в условиях гиперпротекции, достигает положительного результата для субъекта посредством привлечения в процесс достижения его целей посторонних лиц, то есть манипулятивной стратегией поведения. Манипулятивная функция личностной беспомощности для субъекта является эффективным средством для собственного жизнеобеспечения. Скрытое психологическое принуждение (манипуляция) реализуется путем демонстрации беспомощного состояния, невозможности самостоятельно справиться с трудностями, убежденности в не-

достижимости цели собственными силами [3]. Впоследствии такое фиксированное поведение индивида с личностной беспомощностью приводит к стремлению окружающих его людей проявлять опеку над ним, удовлетворять его потребности.

Вывод

Таким образом, личностная беспомощность подростков, воспитывающихся при различных нарушениях семейного воспитания, различается по показателям психологических функций. Противоречивый стиль актуализирует личностную беспомощность с защитной функцией, в то время как повышенная моральная ответственность и жестокое обращение – адаптивную функцию личностной беспомощности, а доминирующая гиперпротекция матери – манипулятивную функцию личностной беспомощности.

Изучение психологических функций личностной беспомощности позволит прогнозировать поведение субъектов с личностной беспомощностью, разработать программы профилактики и коррекции. Кроме того, перспективным видится описание типов личностной беспомощности, способов их диагностики. Выводы, полученные на основе эмпирических данных, могут быть предпосылками новых исследований, развивающих концепцию личностной беспомощности.

Список литературы

1. Александров Ю.И., Дружинин В.Н. Теория функциональных систем в психологии // Психологический журнал. – 1998. – № 6. – Т. 19. – С. 4–19.
2. Варга А.Я., Драбкина Т.С. Системная семейная психотерапия. Краткий лекционный курс. – СПб.: Речь, 2001. – 144 с.
3. Доценко Е.Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. – М.: Изд-во МГУ ЧеРо, 1997. – 344 с.
4. Зелигман М. Как научиться оптимизму: советы на каждый день. – М.: Вече, 1997.
5. Каракулова О.В. Личностная обусловленность склонности к манипулированию окружающими людьми в юношеском возрасте : дис. ... канд. психол. наук. – Томск, 2008.
6. Судаков К.В., Кузичев И.А., Николаев А.Б. Эволюция терминологии и схем в научной школе П.К. Анохина. – М.: Европейские полиграфические системы, 2010. – 238 с.
7. Циринг Д.А. Семья как фактор формирования личностной беспомощности у детей // Вопр. психологии. – 2009. – № 1. – С. 22–31.
8. Циринг Д.А. Психология личностной беспомощности: исследование уровней субъектности. – М.: Академия, 2010. – 410 с.
9. Циринг Д.А., Пономарева И.В. Психологические функции личностной беспомощности // Вестн. Том. гос. ун-та. – 2012. – № 357. – С. 173–175.

10. Цымбал Е.И., Сафонова Т.Я. Жестокое обращение с детьми. Помощь детям, пострадавшим от жестокого обращения, и их родителям. – М.: ПМСЦ «ОЗОН», 2001. – 121 с.

11. Черников А.В. Системная семейная терапия: Интегративная модель диагностики. – М.: Независимая фирма «Класс», 2001. – 208 с.

References

1. Aleksandrov Ju. I., Druzhinin V. N. Teorija funkcionalnyh sistem v psihologii, 1998, no 6, pp. 4–19.

2. Varga A. Ja., Drabkina T. S. Sistemnaja semejnjaja psihoterapija. Kratkij lekcionnyj kurs. SPb.: Rech. 2001. 144 p.

3. Docenko E. L. Psihologija manipuljacii: fenomeny, mehanizmy i zavita. MGU, Moscow, CheRo. 1997, 344 p.

4. Zeligman M. Kak nauchitsja optimizmu: sovety na kazhdyj den. – Moscow, Veche. 1997.

5. Karakulova O. V. Lichnostnaja obuslovlennost sklonnosti k manipulirovaniju okružhajuwimi ljudmi v junosheskom vozraste : dis. ... kand. psihol. nauk. Tomsk. 2008.

6. Sudakov K. V., Kuzichev I. A., Nikolaev A. B. Jevoljucija terminologii i shem v nauchnoj shkole P. K. Anohina, Moscow, 2010. 238 p.

7. Tziring D. A. Psihologija lichnostnoj bespomownosti: issledovanie urovnej subektnosti, Moscow, Akademiya, 2010. 410 p.

8. Tziring D. A. Semja kak faktor formirovanija lichnostnoj bespomownosti u detej, 2009, no 1, pp. 22-31.

9. Tziring D. A., Ponomareva I. V. Psihologicheskie funkicii lichnostnoj bespomownosti, Tomsk, 2012, no 357, pp. 173–175.

10. Cymbal E. I., Safonova T. Ja. Zhestokoe obrawenie s detmi. Pomow detjam, postradavshim ot zhestokogo obrawenija, i ih roditeljam, Moscow, PMS «OZON», 2001. 121 p.

11. Chernikov A. V. Sistemnaja semejnjaja terapija: Integrativnaja model diagnostiki, Moscow, 2001. 208 p.

Рецензенты:

Иголеви́ч Н.И., д.псх.н., профессор кафедры конституционного и административного права ФГБОУ ВПО «Южно-Уральский государственный университет» (НИУ), г. Челябинск;

Уваров Е.А., д.псх.н., профессор, заведующий кафедрой педагогической и возрастной психологии ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина» (Министерство образования и науки РФ), г. Тамбов.

Работа поступила в редакцию 21.01.2013.